

УДК 811.111'37

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-108-121

ЯДЕРНЫЕ НОМИНАНТЫ КОНЦЕПТОВ «СВОЙ» / «ЧУЖОЙ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дзахова В. Т., Скрипай И. И.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
362025, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление ядерных номинантов для концептов «свой» / «чужой» в английском языке и создание корректного вектора исследования данного парного концепта.

Процедура и методы. Алгоритм исследования состоял из последовательного применения методов лексикографического анализа, компонентного анализа; анализа научных работ, а также анализа частотности употребления лексем в корпусе английских текстов. Использование в качестве материала исследования репрезентативного корпуса текстов позволяет учесть при выявлении ядерных номинантов их частотные характеристики, что немаловажно для получения максимально объективных результатов.

Результаты. Новизна исследования состоит в том, что при рассмотрении данного вопроса было решено прибегнуть к комплексному подходу в установлении ядерных номинативных единиц концептов, а именно к использованию анализа лексикографических источников, формированию ядра эквивалентов, когнитивному синтезу дефиниционной методики и компонентного анализа, а также исследованию показателей частотности в корпусе английского языка и выявлению степени репрезентативности номинантов на предварительно собранном для исследования фразеологическом материале. Алгоритм, применяемый в ходе исследования, позволил достичь основных целей и задач – обеспечить достоверную номинацию концептов «свой» и «чужой» в английском языке, а также избрать корректный вектор работы, потенциально ориентированный на более широкий ареал лингвокультурного исследования.

Теоретическая и практическая значимость. Алгоритм, направленный на выявление ядерных номинантов, может успешно применяться на материале разных языков, что вносит существенный вклад в теорию и практику лингвокультурологических исследований. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в практических курсах по лингвокультурологии и фразеологии английского языка.

Ключевые слова: английский язык, архетипические концепты, межкультурная коммуникация, «свой/чужой»

NUCLEAR NAMINGS FOR THE CONCEPTS “ONE’S OWN” / “ALIEN” IN THE ENGLISH LANGUAGE

V. Dzakhova, I. Skripai

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
ulitsa Vatutina 44-46, Vladikavkaz 362025, North Ossetia - Alania, Russian Federation*

Absrtact

Aim. To identify nuclear namings for the concepts “one’s own” / “alien” in the English language and to create a correct research vector of this binary concept.

Methodology. The research algorithm consisted of the consistent application of the methods of lexicographic analysis, component analysis; analysis of scientific papers, as well as analysis of the lexeme use frequency in the corpus of English texts. The use of a representative corpus of texts as a research material makes it possible to take into account their frequency characteristics when identifying nuclear nominees, which is important for obtaining the most objective results.

Results. The novelty of the study lies in the fact that when considering this issue, it was decided to resort to an integrated approach in establishing the nuclear nominative units of concepts, namely, to the use of analysis of lexicographic sources, the formation of a core of equivalents, cognitive synthesis of the definitional methodology and component analysis, as well as the study of frequency indicators in corpus of the English language and identifying the degree of representativeness of the namings on the phraseological material previously collected for the study. The algorithm used in the course of the study made it possible to achieve the main goals and objectives - to ensure a reliable nomination of the concepts «свой» (“one’s own”) and «чужой» (“alien”) in the English language, as well as to choose the correct vector of work, potentially focused on a wider area of linguistic and cultural research.

Research implications. The algorithm aimed at identifying nuclear namings can be successfully applied on the material of different languages, which makes a significant contribution to the theory and practice of linguistic and cultural studies. In addition, the results of the study can be used in practical courses on cultural linguistics and phraseology of the English language.

Keywords: English, archetypal concepts, intercultural communication, “one’s own /alien”

Введение

Исследования национально-культурной специфики тех или иных концептов, пользующиеся популярностью в современной лингвистике, обусловлено возможностью проникнуть в недостижимые для исследователей области человеческого мышления, отвечающие за процессы познания и категоризации объектов, предметов, явлений окружающей действительности. Это напрямую связано с когнитивной и аккумулятивной функциями языка. Язык, будучи сложной знаковой системой, служит для материального оформления мыслей, накопления знаний, передачи их от поколения к поколению. Мышление, как высшая форма активного отражения объективной реальности, может быть понято только с опорой на язык, в котором с помощью единиц различных уровней зашифрованы важнейшие этапы обобщённого познания связей и отношений между предметами и явлениями. Именно поэтому исследования, направленные на изучение концептов, остаются актуальными и важными.

Для того чтобы описание концепта было максимально точным, необходимо подробно исследовать язык, который в

данном случае выступает в роли материала, «сырья», на основе которого сформировался тот или иной концепт. Язык представляет собой семиотическую систему, знаки которой содержат сведения о представлениях, мировоззрении, опытной базе того или иного культурного общества. Концепт не может существовать как независимая от культурного бэкграунда единица. Один и тот же концепт в каждом лингвокультурном сообществе способен иметь различные оттенки трактовок, поскольку обладает глубинным лингвокультурным контекстом, который для каждого этноса уникален.

Способов визуализации концепта существует множество: в живописи, музыке, литературе, в самом языке. Исходя из этого, различают культурный концепт и лингвокультурный концепт. Под культурным концептом понимается концепт, объективированный в невербальных знаках культуры, а под лингвокультурным – вербализованный культурный концепт [5, с. 62]. При этом, как справедливо отмечает Л. Малгожата, «между концептуальной и языковой картинами мира существуют зыбкие и неопределённые границы. Общее между ними то, что обе

они – не зеркальное отображение мира, а его интерпретация. ... концептуальная картина мира всё время уточняется, корректируется, в то время как его языковая картина мира ещё долго сохраняет эти ошибки. ... Поэтому задача лингвистики на будущее – исследовать культурное знание как явление языкового сознания» [8, с. 13].

В рамках лингвистики происходят похожие механизмы. Залогом успешной коммуникации между этносами является понимание, принятие культурного бэкграунда представителя иного лингвокультурного сообщества. В этом и кроется смысл изучения лингвистами культурных концептов, которые, будучи оформленными языковыми средствами, получают статус лингвокультурных. При качественном подборе методологии их исследования существенно увеличивается вероятность успешного взаимодействия культур.

Чтобы создать условия для работы подобных механизмов, необходима успешная детерминация или верификация уже имеющихся номинантов, в первую очередь, для архитектурных концептов «свой», «чужой». Для этого нужно наметить контур будущего исследования, задать верное направление работы, особенно в рамках изучения данного парного концепта. Достичь этой цели невозможно без построения проверенного номинационного фундамента данных концептов.

Однако фокус исследования направлен не только на сооружение верифицированной базы ядерных номинантов концептов «свой», «чужой» в английском языке, но и на формирование устойчивого и вместе с тем гибкого алгоритма подходящего для проверки достоверности / выявления номинативной единицы для концепта, а также для научной и культурной деятельности на всех языках мира, что является немаловажным «побочным эффектом» данного исследования.

Особенности методологии. Вектор научного изыскания

Работа с лингвокультурными концептами, как и любое другое исследование, должно начинаться с выбора правильного имени концепта в анализируемом языке: «При изучении концептов исследователи исходят из того, что концепт реализуется различными единицами языка. Наиболее полное представление о концепте можно получить путём анализа парадигматических связей основной лексемы, именующей концепт, особенностей её употребления и путём изучения устойчивых сочетаний, интерпретирующих содержание концепта [10, с. 246]. Кроме того, важно помнить, что мыслительный концепт может перейти в разряд лингвокультурного только в случае получения им своего имени в языке [2, с. 142].

Ещё один немаловажный момент при выборе ключевых слов, ядерных номинантов того или иного концепта заключается в том, что эти слова как наиболее значимые для данной культуры являются связующим элементом между языком и культурой [1, с. 35]

В фокусе данного исследования находится парный концепт «свой / чужой» в русском и английском языках. Эта оппозиция относится к категории базовых и архетипических, не подвергающихся модификациям. Бинарные концепты «свой / чужой» представляют огромный интерес для общества в целом, а следовательно для лингвокультурологов, поскольку посредством взгляда различных этносов через призму конкретно этой базовой оппозиции, можно понять, что именно подразумевает данное лингвокультурное сообщество под «своим» и «чужим». Термин «архетипический концепт» был введён В. И. Карасиком для обозначения «активно транслируемых, закрытых для модификации, непереводаемых в иные формы выражения и не допускающих критического восприятия концептов» [7, с. 43].

Что касается концепта «свой», во всех культурах он воспринимается примерно одинаково – как понятный, привычный, знакомый и т. д. Меняться от культуры к культуре может «градус» притяжательности. Концепт «чужой», напротив, может существенно различаться у представителей разных этносов, и его исследование позволяет дополнить и/или расширить сведения относительно концепта «свой». Не случайно эти концепты представляют пару и исследуются чаще всего одновременно. Это обусловлено тем, что каждая лингвокультурная группа по-своему составляет границы между полями «свой» и «чужой», противопоставляя их друг другу. На практике результаты исследований данной оппозиционной пары концептов служат инструментом урегулирования различного рода столкновений между представителями разных языков и культур.

Необходимость в определении ядерных номинантов английских концептов «свой» / «чужой» обусловлена тем, что речь идёт не о переводе лексем «свой» и «чужой» на английский язык, а о выборе в английском языке слов или выражений, максимально адекватно передающих сущность русских концептов «свой» / «чужой».

«Свой/чужой». Сайнс дайджест вариаций имён концептов

На начальном этапе был проведён обзор научных работ и публикаций, посвящённых изучению данной бинарной оппозиции в английском языке. Предстояло выяснить, в пользу каких имён концептов делается выбор исследователями.

Г. И. Исина и М. А. Сергеева в своей статье «Вербальное выражение концептов «своего и чужого жизненного пространства» в паремиологических единицах на материале русского и английского языков»¹ рассматривают интересующие нас концепты под именами “own/alien”.

¹ См.: Исина Г. И., Сергеева М. А. Вербальное выражение концептов «свое – чужое жизненное пространство» в паремиологических единицах (на

Авторы статьи «Концептуальная триада «свой–чужой–иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект» используют имена “one’s, somebody else’s, other”².

Т. А. Воллерт в рамках исследования «Местоимения us и them как маркеры групповой идентификации» проводит обзор зарубежных и отечественных работ и рассматривает способы именования интересующих нас концептов. С точки зрения установления максимально прямой линии тождества данная вариация, по нашему мнению, не имеет сугубо номинативно-содержательного корпуса, а отклоняется от заданной «орбиты» в сторону более притяжательной конструкции, что несколько разрушает более абстрагированную, «словарную» или, возможно, «инфинитивную» модель, характерную для какого-то третьего лица. Более того, в данной вариации присутствуют лишь некоторые компоненты интересующего спектра значений, что в принципе не разрушает корректность выбранных имён парных концептов, а скорее позволяет рассматривать парные концепты us и them как одну из граней макроконцептов свой и чужой³.

Т. А. Ван Дейк в своих работах оперирует единицами “us vs them”, а также использует гибридную оппозицию “positive self-presentation” как «положительную презентацию себя» и “negative other-presentation” как «отрицательную презентацию других». На наш взгляд, данная гибридная оппозиция вполне может использоваться для описания переработанной, вариативной модели «свой/

примере русского и английского языков) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-1. С. 158–160.

² См.: Кислякова Е.Ю., Соломина В. В. Концептуальная триада «свой - чужой - иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 72–76.

³ См.: Воллерт Т. А. Местоимения us и them как маркеры групповой идентификации: выпускная квалификационная работа СПб.: СПбГУ, 2016. 55 с.

чужой» в области психологии, поскольку эти имена отражают, с одной стороны, транслируемую, но в то же время сокровенную модель деления на своих и чужих, поскольку под «своим» априори подразумевается что-то положительное, а под «чужим» – отрицательное¹.

У. Самнер в своих исследованиях обращается к вариантам “we-group” (“in-group”) и “they-group” (“out-group”)². Данные термины позднее были использованы в социологии, социальной психологии, а также в лингвистике. Этот способ именования рассматриваемых концептов вполне адекватен, но на наш взгляд, имеет больше перспектив применения в качестве термина социологических наук, поскольку даже визуально-графическое оформление с дефисом в конструкции лексем, несёт в себе более конкретный, чётко оформленный сегмент, который резоннее расшифровать с помощью дефиниции, нежели прорабатывать творчески, основываясь не неоднозначных, имиджевых элементах языковых явлений.

В отечественной лингвистике также нет единства по поводу именования данных концептов. Так Т. В. Алиева делает акцент на лексемы “self” и “other/alien”, основываясь на утверждении, что в англоязычной литературе чаще можно встретить именно эти лексемы, репрезентирующие оппозицию “свой /чужой»³.

С помощью варианта “us-them divide / opposition” С. В. Иванова передаёт оппозиционную диаду «свой / чужой»⁴. Инте-

ресно, что А. А. Матвеева от варианта с субъектными местоимениями “we-they”, позднее переходит к объектным “us-them”, возможно, ввиду того, что носителями английского языка местоимения us и them воспринимаются способными выступать в роли маркеров групповой идентификации наравне с местоимениями we и they⁵.

Е. В. Кишина в своём исследовании использует вариант “own/alien”⁶.

Контекст исследования дискурса волшебных русских сказок позволил А. В. Шаколо представить оппозицию «свой/чужой» посредством контрастирующей диады “friend/foe”⁷.

Ещё один вариант предлагается О. В. Емельяновой в статье «Семиотическая универсалия “свой-чужой” в языковой картине мира»⁸. Она иллюстрирует оппозицию in-question с помощью пространственно-психологического противопоставления “permanent resident” в качестве «своего» и “stranger” в качестве чужого.

В рамках исследования фразеологических единиц, вербализующих концепты «свой» и «чужой» С. Е. Чернобай и А. В. Мансурова передают данную оппозицию лексемами “own/alien”⁹. Та-

Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 1. № 5. С. 20–31.

⁵ См.: Матвеева А. А. Дейксис как маркер категории «свой-чужой» // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1 (51). С. 112–118; Матвеева А. А. Отношения «Свой – чужой» как репрезентант «окационального» дейксиса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 2. С. 216–224.

⁶ См.: Кишина Е. В. Семантическая оппозиция «Свой чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 4. С. 174–179.

⁷ См.: Шаколо А. В. Оппозиция «свой – чужой» и ее реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 113–125.

⁸ См.: Емельянова О. В. Семиотическая универсалия «свой-чужой» в языковой картине мира // Язык человека. Человек в языке. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. С. 43–68.

⁹ См.: Чернобай С. Е., Мансурова А. В. Семантические особенности фразеологических единиц, вербализующих концепты «свой – чужой» в ан-

¹ См.: Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.; van Dijk T. A. The relevance of discourse // van Dijk T. A. In Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: SAGE Publications, 1998. P. 192–199.

² См.: Самнер У. Народные обычаи (пер. по: Sumner W. Folkways. New-York: Dover, Inc., 1959) [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

³ См.: Алиева Т. В. Оппозиция «Свой чужой» в англоязычной прессе: лексические средства выражения // Вестник МГИМО. 2012. № 3 (24) С. 182–187.

⁴ См.: Иванова С. В. Телесные корни лингвокультурологической категории «Свой чужой» // Вестник

кими же именами передаёт отношение «свой-чужой» А. Ф. Юлдашбаев, хотя и рассматривается целый ряд лексем, относящихся к словесной репрезентации данных концептов, но выделяет он именно отношение “own/alien”¹.

Сьюзан Мизен в статье “The Self and alien self in psyche and soma”, рассматривая данную оппозицию в русле аналитической психологии, использует лексемы “Self” и “Alien self”. В процессе исследования автор использует номинант “alien” в терминологическом сочетании “alien self” с целью подчеркнуть именно научную семантическую нагруженность лексемы, т. е. “alien ...” как часть термина «чужеродное я». Также на авансцену выходит вариант “other”, который не выступает в роли терминологической единицы, но и используется не просто как лексема; автор вкладывает в неё нечто больше. Ввиду резкого контраста, как стилистического, так и семантического, между сферами значения “other” («другой», «чужой») и “self” («я», «эго» как термины в психологии), исследователь выходит за рамки сугубо научного формата, придавая статье оттенок популярности. В какой-то степени “other” (другой/ чужой) употребляется в формате концепта, и в связи с этим нельзя не выделить этот номинант. Вариант “other”, также являющийся эквивалентным для русской лексемы «чужой», автором маркируется как лишённый терминологической нагрузки рядовой повествовательный элемент. Исходя из общего содержания статьи, было отмечено, что и лексема “other” наряду с “alien”, используется в качестве концептуального феномена, но в более популярном формате. Т. е. “alien” выступает только

грийском языке // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 331–336.

¹ См.: Юлдашбаев А. Ф. Особенности выражения концепта свой-чужой в современных англоязычных фильмах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). С. 164–170.

как термин, а “other” (другой, иной) – как популярная трактовка серьёзной концептуальной составляющей. Что касается обозначения единицы «свой», автором данной статьи используется единственный вариант “self”, но, исходя из повествования данного источника в рамках психологической науки, “self” используется и в значении «свой», и в значении «я» [13, p. 777, 779, 787].

В целом следует отметить, что в англоязычных источниках лексема “self” часто используется в контексте «самости», в значении «я», в особенности в научных публикациях в области психологии. Так в своей статье Кортни Эккерман употребляет лексему “self”, имея в виду термин «Я-концепция», более широкий, но вместе с тем, более специальный, чем русский вариант «свой» как концепт [11].

В статье “Kin relationships” исследуется родственный концепт “kinkeeping” как эмоционально базированное действие, направленное на сохранение и укрепление семейных уз, как механизм, сплачивающий поколения. “Kin” рассматривается авторами как вариация «своего», но в большей степени акцент делается на грани семейных отношений, от узкого круга родства “primary kin” до “secondary kin” – других членов семьи, находящихся на отдалённых точках “семейной галактики”. Следует отметить, что авторы статьи не рассматривают окказиональную оппозицию “primary kin” – “secondary kin” как противопоставление «свой-чужой» с негативной коннотацией, которая может возникнуть у носителей русского языка по аналогии с выражением «сёдая вода на киселе». Напротив, эти два феномена исследуются в формате «оттенков» более обширного “kin”: оба с положительной коннотацией².

² См.: Kin Relationships // Encyclopedia of human relationships / eds. H. T. Reis, S. Sprecher. Thousand Oaks, CA: Sage, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/18513941.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

В публикации “Self and Other in SF: Alien encounters”, относящейся к исследованиям в русле научной фантастики, даётся возможность сравнения человеческой и инопланетной сущностей. Для маркирования данной оппозиции автором используется вариант “human-alien”. Но сам ключевой концептуальный вопрос формируется с помощью лексем “self” и “other”, причём рассматривается этот вопрос в формате познания себя (self) через изучение другого (other) [12, p. 18, 26, 33].

Таким образом, анализ позволил выделить следующие лексические единицы-номинанты концептов «Свой» / «Чужой» в английском языке:

- 1) own/alien;
- 2) one's, somebody else's/ other;
- 3) us-them;
- 4) we-they;
- 5) kin/self – other/alien;
- 6) friend/foe;
- 7) we-group – they-group;
- 8) in-group – out-group;
- 9) permanent resident-stranger.

Такое разнообразие номинантов может быть обусловлено, на наш взгляд, контекстом или материалом исследования, а также сферой научных интересов исследователя. Каждое выявленное отношение по-своему весьма изобразительно, и, одновременно с этим, все представленные варианты разнятся стилистически. Некоторые из представленных оппозиций, вероятно, более актуальны для употребления в качестве терминов, некоторые для имён концептов.

Для выяснения того, какие языковые единицы максимально точно передают сущность концептов «Свой» / «Чужой» в английском языке, было решено провести сложную процедуру анализа, состоящего из комплекса лингвистических методов, которые в совокупности позволят выявить наиболее корректные имена анализируемых концептов.

Исследование и результаты

Вполне логично, что алгоритм поиска корректного имени концепта должен начинаться с обращения к лексикографическим источникам, в которых «наиболее отчетливо фиксируются ценностные ориентации этноса, его моральные, этические и эстетические установки, менталитет» [4, с. 63].

Работа с лексическими единицами языка очень важна, так как «языковые формы есть не что иное, как внешние манифестации сложной системы ментальных структур, которые за ними стоят» [6, с. 304].

Анализ лексикографических источников дал возможность определить список лексем, имеющих соответствие в английском языке русским лексемам «свой» / «чужой». На этой стадии исследования были проанализированы данные следующих русско-английских словарей:

1. Русско-английский словарь: около 50 000 слов / сост. О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова [и др.]; под общим руководством проф. А. И. Смирницкого; под ред. О. С. Ахмановой; отв. ред. Р. С. Даглиш; 3-е изд., испр. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 951 с.

2. Полный русско-английский словарь, составленный А. Александровым = Complete Russian-English Dictionary by A. Alexandrow / 6-е изд, испр. и доп. Петрозаводск: б. и., 1917. 765 с.

3. Reverso translation Russian-English 2022. Reverso-Softissimo¹.

4. Полный русско-английский словарь Мультитран / MultiTran Russian-English dictionary².

¹ Reverso: free translation, dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://www.reverso.net/text-translation> (дата обращения 06.02.2023).

² Русско-английский словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?ll1=2&ll2=1&s=&l2=1> (дата обращения 06.02.2023).

5. Яндекс Переводчик: словарь и онлайн перевод на английский¹.

После проведения анализа данных было выявлено лексическое ядро исследования в виде 6 основных единиц, эквивалентных лексеме «свой» в английском языке: *one's own* (вариант *one's own* выбран в качестве обобщающего и нейтрального варианта, не привязанного к конкретному роду или числу), *peculiar*, *friendly*, *self*, *custom*, *kin*, а также 10 основных единиц, эквивалентных лексеме «чужой»: *another*, *strange*, *other*, *foreign*, *alien*, *outsider*, *unfamiliar*, *vicarious*, *extraneous*, *hostile*.

На следующем этапе были проанализированы дефиниции определённого нами круга лексем. Исследование проведено с помощью толковых словарей английского языка.

Для реконструкции когнитивной организации концепта была применена дефиниционная методика и компонентный анализ, что помогло выявить ядерные семы в структуре ключевых лексем.

Необходимость в подобном анализе обусловлена тем, что при условии многозначности значения слов в русском и английском языках могут не совпадать. В процессе анализа толковых словарей были выделены только релевантные толкования, имеющие прямое отношение к семам «свой» и «чужой». В качестве основы исследования на данном этапе были использованы следующие толковые словари английского языка:

1) Cambridge Advanced Learner's Dictionary²,

2) Cambridge Academic Content Dictionary,

3) Cambridge Business English Dictionary,

4) Macmillan Dictionary³.

Своего рода синтезирующим этапом, для обеспечения наглядности рассмотрения полученных результатов, были составлены таблицы, отражающие все выявленные компоненты значений и все лексемы. Лексемы, набравшие наибольшее количество случаев пересечений, были определены как лидирующие эквиваленты.

Компонентный анализ английских лексем, соответствующих русской лексеме «свой», представлен в табл. 1.

Компонентный анализ слов, соответствующих русской лексеме «чужой», представлен в табл. 2.

Следующим этапом является верификация полученных данных с помощью анализа частотности употреблений. На наш взгляд, имя концепта должно обладать большей частотностью употребления в языке по сравнению с другими, близкими по значению словами. Необходимость в этом методе верификации данных основывается на утверждении А. Вежбицкой о вероятности того, что чем чаще используется слово, тем выше может являться его показатель культурной значимости [1, с. 31].

Все обнаруженные с помощью лексикографических источников слова английского языка были рассмотрены через призму анализа частотности в корпусе английских текстов. В качестве материала исследования на данном этапе была использована база VISL Corpuseye⁴.

Были выявлены следующие числовые показатели (*предварительно ранжированы для наглядности рассмотрения полученных результатов*).

¹ Яндекс Переводчик: словарь и онлайн перевод на английский [Электронный ресурс]. URL: <https://translate.yandex.ru/dictionary/Русский-Английский/онлайн> (дата обращения 06.02.2023).

² Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Cambridge Academic Content Dictionary, Cambridge Business English Dictionary см. на: Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения 06.02.2023).

³ Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 06.02.2023).

⁴ VISL Corpuseye [Электронный ресурс]. URL: <https://corp.visl.dk/interface-info.html> (дата обращения: 14.02.2023).

Таблица 1 / Table 1

Компонентный анализ английских слов, соответствующих лексеме «свой» / Component analysis of the English words corresponding to the lexeme “свой” (“one’s own”)

Definitions	(One’s own) Own 6	Peculiar 2	Friendly 2	Self 2	Custom 0	Kin 1
belonging or relating to a particular person rather than to other people:	+					
used for showing that something belongs to a particular person or thing and not to any other	+					
used for showing that something is done or caused by a particular person and not by anyone else	+					
belonging to, relating to, or found in only particular people or things:	+	+				
characteristic especially of a particular person, group, or thing:		+				
a friendly government has a good relationship with your country and is not your enemy			+			
on the same side as you in a war			+			
of or by yourself or itself: who a person is, including the qualities such as personality and ability that make one person different from another:	+			+		
who you are and what you think and feel, especially the conscious feeling of being separate and different from other people (sense of self)				+		
family	+					+

Таблица 2 / Table 2

Компонентный анализ английских слов, соответствующих лексеме «чужой» / Component analysis of the English words corresponding to the lexeme “чужой” (“alien”)

Definitions	Another 4	Strange 6	Other 10	Foreign 6	Alien 11	Outsider 1	Unfamiliar 6	Vicarious 0	Extraneous 1	Hostile 3
a different person or thing of the same type	+			+	+					
not known or familiar:		+			+		+			
used about someone whose behaviour is unusual		+								

Definitions	Another 4	Strange 6	Other 10	Foreign 6	Alien 11	Outsider 1	Unfamiliar 6	Vicarious 0	Extraneous 1	Hostile 3
different to what is usual or expected, and sometimes not well understood:			+		+		+			
used when there are two things or people for referring to the one that has not already been mentioned or is not already known about			+							
used for referring to the rest of the people or things in a group as one of them			+							
opposite	+		+							+
belonging or connected to a country that is not your own:			+	+	+					
dealing with or relating to other countries			+	+	+					
not typical of something or someone and therefore not expected or familiar		+		+			+			
coming from a different country, race, or group:	+		+	+	+					
strange and not familiar:		+	+		+		+			
relating to creatures from another planet:	+		+		+					
MAINLY AMERICAN someone who is not a citizen of the country they are living in				+	+					
a person who is not liked or accepted as a member of a particular group, organization, or society and who feels different from those people who are accepted as members:		+	+		+	+				
not known to you:		+			+		+			
not relating to the subject or situation that you are dealing with			+				+		+	
showing strong dislike; unfriendly:										+
belonging to an enemy in a war										+

В первой группе указаны результаты, соответствующие лексеме «свой»:

1. own – 16.267 случаев обнаружения (one's own – 131 случай обнаружения).

2. friendly – 629 случаев обнаружения.
3. peculiar – 108 случаев обнаружения.
4. custom – 101 случай обнаружения.
5. kin – 78 случаев обнаружения.
6. self – 59 случаев обнаружения.

Во второй группе – «чужой»:

1. other – 36354 случая обнаружения.
2. another – 14955 случаев обнаружения.
3. foreign – 3663 случая обнаружения.
- 4. alien – 1494 случаев обнаружения.**
5. strange – 799 случаев обнаружения.
6. hostile – 517 случаев обнаружения.
7. unfamiliar – 147 случаев обнаружения.
8. outsider – 131 случай обнаружения.
9. vicarious – 26 случаев обнаружения.
10. extraneous – 21 случай обнаружения.

По завершении обработки данных было выявлено, что лидирующей лексемой, имеющей наивысшие показатели частотности в поле «свой» стала лексема “own” (16267 случаев обнаружения).

Вообще следует отметить, что корпус текстов широко используется для составления номинативного поля концептов. Так, например, разработанная автоматическая система обработки текстов позволила выявить, что наиболее часто со словом *immigrant* в американских и британских статьях встречается лексема *illegal*, что позволило филологам сделать вывод о том, что в номинативном поле концепта *immigrant* преобладают слова с негативной окраской [3, с. 50].

Что касается исследования в рамках поля «чужой», были выявлены некоторые несоответствия: лексема “alien”, набравшая наибольшее количество «+» в процессе компонентного анализа, по статистическим данным корпуса английского языка оказалась на 4-й позиции, уступив таким лексемам, как “other”, “another”, “foreign”. Тем не менее, отношение 4 из 10, оставляет вероятность актуальности выбора лексемы “alien” и даёт ей право быть

избранной в качестве наиболее корректного варианта имени концепта «чужой» в английской ЯКМ, поскольку мы не можем пренебречь результатами компонентного анализа, в рамках которого была выполнена основная задача – выявить наиболее релевантные лексемы, а также выделить дефиниции, имеющие непосредственное отношение к семам «свой» и «чужой».

На заключительном этапе данного алгоритма было решено обратиться к собранному фразеологическому материалу (всего 270 английских фразеологических единиц) и определить, сколько раз встречается в данном материале лексемы, выявленные на предварительных этапах анализа.

Критериями отбора данных фразеологических единиц (ФЕ) были:

- наличие семы притяжательности или принадлежности в ФЕ;
- наличие в ФЕ лексем, непосредственно обозначающих понятия «свой», «чужой»;
- наличие в ФЕ оппозиции «свой/чужой» или наличие отдельных компонентов этой оппозиции;
- наличие в ФЕ любых (даже периферийных) сем «свой/чужой».

Анализ собранного фразеологического материала выявил следующую иерархию:

1. лексема “own” – встречается в 52 случаях из 270

лексема “self” – встречается в 1 случае из 270

лексема “friendly” – не встречается

лексема “peculiar” – не встречается

лексема “custom” – не встречается

лексема “kin” – не встречается

2. лексема “alien” – встречается в 2 случаях из 270

лексема “another” – встречается в 1 случае из 270

лексема “strange” – встречается в 1 случае из 270

лексема “other” – не встречается

лексема “foreign” – не встречается

лексема “hostile” – не встречается

лексема “unfamiliar” – не встречается

лексема “outsider” – не встречается
 лексема “vicarious” – не встречается
 лексема “extraneous” – не встречается

Заключение

Таким образом, в результате проведённого исследования с использованием данных лексикографических источников, корпуса текстов, корпуса ФЭ, которые подвергались всестороннему анализу с применением различных методов, можно сделать вывод, что в качестве ядерных номинантов концепта «свой» в английском языке можно рассматривать лексему **own (one's own)**, концепта «чужой» – лексему **alien**. Вместе с тем необходимо заметить, что выбор ключевых слов в качестве имени концепта достаточно условен. Имя концепта, конечно же, наиболее адекватно передаёт его содержание, но весь смысловой объём концепта «может быть раскрыт только всей совокупностью средств языка» [9, с. 213].

Алгоритм, применяемый в ходе исследования, позволил достичь основных

целей и задач – обеспечить достоверную номинацию концептов «свой» и «чужой» в английском языке, а также избрать корректный вектор работы, потенциально ориентированный на более широкий ареал лингвокультурного исследования. Важно отметить, что применение данного алгоритма возможно к любому языку, для которого составлены представительные электронные корпуса текстов. Этим, в первую очередь, определяется теоретическая и практическая значимость данного исследования. Именно благодаря комплексной методике верификации номинативной составляющей концепта, исследователь может избежать присутствия нерелевантных вариантов в своём научном труде. Кроме того, основываясь на предлагаемой комплексной методике можно исследовать не только архитектурные лингвокультурные концепты, но и серьёзно продвинуться в изучении более широких сфер исследования лингвокультурологии, поскольку исходная точка будет выделена безошибочно.

Дата поступления в редакцию 21.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Воркачев С. Г. Алгебра смысла: имя концепта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С. 141–149.
3. Грушевская Д. В., Золотова Э. Е., Лагутина Н. С. Автоматизация построения номинативного поля концепта // Заметки по информатике и математике: сборник научных статей. Выпуск 9. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2017. С. 46–51.
4. Дзахова В. Т., Кайтукова С. И. Выбор ключевых слов для концепта «свой» (на материале осетинского языка) // Современный ученый. 2022. № 1. С. 63–67. DOI: 10.18411/doi-code-2022.018.
5. Зыкова И. В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАНД, 2022. 376 с.
6. Исманова Г. А. Вербализация концепта в ментально-языковой картине мира // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 9-4 (67). С. 304–306. DOI: 10.5281/zenodo.4072101.
7. Карасик В. И. Архетипические концепты в общении // Прямая и непрямая коммуникация: сборник научных статей. Саратов: Колледж, 2003. С. 39–52.
8. Малгожата Л. Концептуальная, языковая и поэтическая картины мира: общечеловеческое, национальное и индивидуальное // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 5. С. 8–15. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-5-8-15.
9. Чубур Т. А., Никищенко Г. Н. Проблема номинации концептов в современной лингвоконцептологии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 211–214.
10. Якунина С. В. Концепт как объект исследования в современной когнитивной лингвистике // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: мате-

- риалы V международной научно-практической конференции (Саратов, 16–17 ноября 2020 г.) Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 240–247.
11. Ackerman C. E. What is Self-Concept Theory? A Psychologist Explains [Электронный ресурс]. URL: <https://positivepsychology.com/self-concept/> (дата обращения: 14.05.2023).
 12. Malmgren C. D. Self and Other in SF: Alien Encounters // *Science Fiction Studies*. 1993. Vol. 20. No. 1. P. 15–33.
 13. Mizen C. S. The Self and alien self in psyche and soma // *Journal of Analytical Psychology*. 2022. Vol. 67. Iss. 3. P. 774–795. DOI: 10.1111/1468-5922.12819.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya A. *Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 288 p.
2. Vorkachev S. G. [Algebra of meaning: concept's name]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvистического университета* [ISLU Philological Review], 2012, vol. 1, no. 17, pp. 141–149.
3. Grushevskaya D. V., Zolotova E. Ye., Lagutina N. S. [Automation of the construction of the nominative field of a concept]. In: *Zametki po informatike i matematike. Vypusk 9* [Notes on computer science and mathematics. Issue 9]. Yaroslavl, P. G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 2017, pp. 46–51.
4. Dzakhova V. T., Kaytukova S. I. [Selection of keywords for the concept “own” (on the material of the Ossetian language)]. In: *Sovremennyy uchenyy* [Modern Scientist], 2022, no. 1, pp. 63–67. DOI: 10.18411/doi-code-2022.018.
5. Zykova I. V. *Kontseptosfera kul'tury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya* [Conceptosphere of culture and phraseology: Theory and methods of linguistic and cultural study]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 376 p.
6. Ismanova G. A. [Verbalization of the concept in the mental-linguistic picture of the world]. In: *Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye* [Eurasian Scientific Association], 2020, no. 9-4 (67), pp. 304–306. DOI: 10.5281/zenodo.4072101.
7. Karasik V. I. [Archetypal concepts in communication]. In: *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya* [Direct and indirect communication]. Saratov, Kolledzh Publ., 2003, pp. 39–52.
8. Malgojata L. [Conceptual, linguistic and poetic pictures of the world: universal, national and individual features]. In: *Gumanitarnyy vector* [Humanitarian Vector], 2019, vol. 14, no. 5, pp. 8–15. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-5-8-15.
9. Chubur T. A., Nikishchenko G. N. [Problem of concept nomination in modern linguistic conceptology]. In: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia VGPU], 2019, no. 2 (283), pp. 211–214.
10. Yakunina S. V. [Concept as an object of research in modern cognitive linguistics]. In: *Yazykovyye i kul'turnyye kontakty: lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy aspekty* [Language and cultural contacts: linguistic and linguodidactic aspects]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2020, pp. 240–247.
11. Ackerman C. E. What is Self-Concept Theory? A Psychologist Explains. Available at: <https://positivepsychology.com/self-concept/> (accessed: 14.05.2023).
12. Malmgren C. D. Self and Other in SF: Alien Encounters. In: *Science Fiction Studies*, 1993, vol. 20, no. 1, pp. 15–33.
13. Mizen C. S. The Self and alien self in psyche and soma. In: *Journal of Analytical Psychology*, 2022, vol. 67, iss. 3, pp. 774–795. DOI: 10.1111/1468-5922.12819.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дзахова Вероника Тамбиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков факультета международных отношений Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова;
e-mail: tambi69@mail.ru;

Скрипай Инна Игоревна – аспирант кафедры романо-германских языков факультета международных отношений Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова;
e-mail: ii.scripaj@nosu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Veronika T. Dzakhova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Romance and Germanic Languages, Faculty of International Relations, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov;

e-mail: tambi69@mail.ru

Inna I. Skripai – Postgraduate Student, Department of Romance and Germanic Languages, Faculty of International Relations, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov;

e-mail: ii.skripaj@nosu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дзахова В. Т., Скрипай И. И. Ядерные номинанты концептов «свой» / «чужой» в английском языке // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 108–121.

DOI: [10.18384/2949-5075-2023-5-108-121](https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-5-108-121)

FOR CITATION

Dzakhova V. T., Skripai I. I. Nuclear namings for the concepts “one’s own” / “alien” in the English language. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 5, pp. 108–121.

DOI: [10.18384/2949-5075-2023-5-108-121](https://doi.org/10.18384/2949-5075-2023-5-108-121)